

КЛЯТВА МАСТЕРА

Фильм о Михаиле Ильиче Ромме

СТУДЕНТЫ, как известно, народ норовистый, не очень склонный к преклонению перед авторитетами. Тем более во ВГИКе, где каждый поначалу метит в гении. Но, помнится, к ученикам Михаила Ильича Ромма у вгиковцев отношение было особое — с повышенным, так сказать, градусом уважения. Еще бы, ведь их выбрал Ромм!

Между тем сам мастер, создавший такие произведения, как «Пышка», «Тринадцать», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Мечта», «9 дней одного года», «Обыкновенный фашизм», — никакого «священного трепета», как некоторые кинознаменитости, не вызывал. Он был очень прост в общении. Наверное, потому, что был в высшей степени интеллигентен. Его проход по вгиковскому коридору не являлся событием. Зато на его занятия (их не назовешь лекциями в привычном смысле слова) сбегались студенты всех факультетов. И выходили освещенные, помудревшие. Жаждавшие труда творчества.

Учеников у него было много. Во ВГИКе, на Высших режиссерских курсах, в творческом объединении «Мосфильма» с характерным названием «Товарищ», которое он возглавлял. Когда ученики пришли поздравить мастера с 70-летием, огромная сцена Дома кино оказалась тесной. Ну, вот несколько имен: Григорий Чухрай, Василий Шукшин, Никита Михалков (последний курс, который Михаил Ильич провел от начала до конца), Вадим Абдрашитов (последний его вгиковский набор)...

Как он их учил? А вот как.

Г. Чухрай: «Каждый из нас брал у него свое. Он не подгонял учеников к одному знаменателю. Он угадывал, в чем особенность именно этого человека. Это очень важно на стадии дебюта, когда ты сам еще не вполне себя понимаешь. А он понимал».

В. Шукшин: «Ромм следил за моими первыми шагами. Но на-

стал момент, когда он сказал: «Теперь — сам. Ты парень крепкий». Радостно все это было, и грустно, и важно. Во всей моей жизни свершился переворот».

Н. Михалков: «Он мне сказал: «Знаешь что, никогда не делай выгодную для себя сиюсекундную картину. Тебе кажется, что она выгодна для тебя, но ты не торопись ее делать»».

Он учил прежде всего честности, без которой не бывает настоящего творчества. Самым строгим и взыскательным наставником он был, конечно, в отношении к самому себе.

Текстовую основу фильма «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера», созданного на «Центрнаучфильме» режиссером А. Цинеманом по сценарию С. Фрейлиха, составила магнитофонная запись своеобразной исповеди Ромма. Характерный, такой знакомый голос с хрипотцой: «Пришло время подвести итоги... Так, для себя, только для себя хочу вспомнить, как жил, что я сделал, в чем ошибся, что напутал. А кто-нибудь когда-нибудь прослушает эту запись...» Так вот, в этой удручающе любительской (местами неразборчивой) и драгоценной записи есть такой рассказ, относящийся к рубежу пятидесятих—шестидесятых годов, когда Ромм мучительно пересматривал весь свой пройденный в искусстве путь (семь лет не хотел ставить фильмов, не мог читать лекции студентам): «Я очень много размышлял над тем, что и как я должен делать. И в конце концов дошло до того, что я себе однажды ночью среди этих размышлений принес клятву, которую записал на кусочке бумаги и положил в стол. Она звучит примерно так. Первое. Я говорил: обещаю себе или даю себе слово, что я буду отныне ставить только современные ве-

щи, о своей стране и о людях, которых я лично знаю. Второе: что героями моих вещей будут люди, которых я знаю и которые мне интересны. Третье: что я буду ставить вещи о тех вопросах, которые меня лично волнуют, в надежде, что они волнуют также и зрителя, и при этом не буду никогда думать о том, что зритель глупее меня или что нужно специально его чему-то учить».

Это сказал себе человек на середине шестого десятка. Увенчанный лаврами признания. Это мог сделать лишь подлинный художник, подлинный гражданин, коммунист, отказывающийся плыть по течению, по инерции наработанного авторитета, когда вся жизнь в стране делала крутой вираж. Человек, полностью осознающий ответственность за то слово, что он несет народу. Потом были «9 дней...» и «Обыкновенный фашизм».

Фильм о Ромме достоин своего героя и своего времени. Он, как один глоток, — от первого кадра с залитой дождем дачки в Пахре, где жил в последние годы Михаил Ильич, до финальных — из фильма «Мир сегодня», завершеного его учениками Элемом Климовым и Марленом Хуциевым. Как один глоток печали и надежды. Михаила Ильича нет с нами. Но «дух Ромма» жив в лучших наших кинематографистах, от которых так много ждем сегодня — в пору важнейших перемен в жизни страны. Им продолжать дело Мастера!

...Завтра Михаилу Ильичу Ромму исполнилось бы 85 лет.

В. ВИШНЯКОВ.